

Слабый намек на горечь. Появился на углу рта Лин Цин. Она подняла голову и посмотрела на Линь Байчуань и его жену, а также на Линь Цянь Юя недалеко.

"Пошли".

Жена Линь Байчуань, Линь Луань, прыгнул вперед и провел Линь Цинь, Линь Цянюй также потерял рассудок и перешагнул, он не посмотрел на Цзи переехал снова, в тот момент, когда появился Император Драконов, он понял, насколько велик разрыв между ним и Цзи переехал. Это была пропасть, которая была просто непреодолима.

Девять точек золотисто-красного "цветного" света взлетели из "Мака Отчаянной Любви" и превратились в девять ослепительных потоков света, которые не вошли в тело Цзи Дао. Как они просверлили в его тело, Чжи Дон чувствовал себя так, как будто он обнимает тепло пылающего пламени, и на мгновение его сердце не могло не тянуть сильно.

Волшебники и стражники Иствудской империи, которые окружили внешний периметр арены, медленно пробирались к дорожке и наблюдали, как члены семьи Лин отступают. Дерево Демонов Инферно также постепенно засохло по мере того, как волшебная сила в теле Линь Цина исчезла, превратившись в слабый черный "цвет" и исчезнув в землю. Очевидно, что время прироста Мака Отчаянной Любви было столь же ограничено, а что касается того, был ли этот странный растительный демонический зверь еще жив, то Цзи Дон не знал об этом.

Видя, как толпа клана Лин уходит, тело Чжи Двига не могло не пожать, подняв руку, чтобы помочь рогу дракона на голове Пятерки Grains□Liquid□ перед тем, как стабилизировать его тело. Сегодня эта сердечная битва, так сказать, наконец-то закончилась. Это был побег от смерти, но также и почти идеальное тренировочное упражнение.

Не было сомнений в том, что подобный опыт имеет огромное значение для повышения силы, но в этот момент Цзи Дон решил, что он никогда не сможет снова оказаться в такой опасной ситуации для переживания. Причина была проста: четыре слова, которые Император Дракона сказал, когда он представил его раньше. Тенкан Сейдж Кинг.

Теперь он уже не был самим собой, а представлял весь коллектив Святых Небесного Ганна, и его ждало слишком много дел. Легко было ошибиться, и если бы с ним что-то случилось, то пострадал бы весь Святой Небесный Ган, или даже Священная война три года спустя.

Огонь, казалось, понравился молчаливому выращиванию в браслете Vermillion Bird Bracelet, видя, что все кончено, он взлетел и превратился в золотой "поток света", и в мгновение ока слился с браслетом Vermillion Bird Bracelet от Ji Move и исчез.

Яйцо дракона Si слегка двигалось по верхней части солоноватой головы, и с силой отскока яичной скорлупы попало в руки Джи Данга, нашло удобное положение и больше не издавало ни звука.

Яичная скорлупа была слегка поглажена, и Чжи Цзён не мог не улыбнуться. Если бы не его своевременные действия, боюсь, были бы большие неприятности. Он просто не ожидал, что прочность Si moving сможет заблокировать атаку от электростанции уровня Saint-, это была замечательная защита!

Слабый свет мерцает, и Цзи движется с улыбкой на лице, глядя на Си Сюань на руках. В глубине души он думал, что выбор Си Сюаня, пожалуй, самый верный. Си Сюань уже был настолько могущественным, когда он еще был драконьим яйцом, и он мог говорить. Тогда, если бы он вылупился, боюсь, это было бы непосредственно силой магического десятиклассного

зверя.

Божественный Огненный Священный Царь доспехи тихо поднял, и в силу слияния души подходит, Цзи Мун также одновременно контролирует Вечные доспехи, чтобы подняться с ним. Потянув назад, он обнял Чэнь Сиксуана, который был без сознания и "потерялся" за спиной, прежде чем взлетел, расправил крылья за спиной, и вместе с Чэнь Сиксуаном пролетел перед императором Чэнь Сяофэном из Иствудской империи.

С момента появления Императора Дракона, до коронации Тай Чун, магическая сила Линь Цина была исчерпана, а семья Линь ушла, и теперь вся арена была всегда молчалива.

Все, кто наблюдал за всей этой битвой, были ошарашены, когда смотрели на Цзи-движение. Это уже не то, что можно было бы объяснить двумя словами поклонения.

Императрица без сознания еще не проснулась в этот момент, а лицо Чэнь Сяофэна было еще более уродливым, как золотая бумага, он никогда за всю свою жизнь не испытывал таких взлетов и падений, как сегодня.

"Ваше Величество. Я могу только извиниться перед тобой за сегодняшнее происшествие." Цзи Дун обнял Чэнь Си Сюаня и слегка поклонился Чэнь Сяофэну.

Чен Сяофэн пожал плечами яблоком Адама, и он был слишком ошеломлен, чтобы что-то сказать. Личный охранник, стоявший рядом с ним, поспешил сделать несколько шагов вперед. Нежно похлопывая его по спине, это сглаживало его дыхание.

Взгляд Чэнь Сяофэна стал чрезвычайно сложным, когда он посмотрел на Цзи Движения, который был совершенно в растерянности в том, что он должен был сказать. Можно сказать, что появление этого молодого человека повлияло на всю империю Иствуда. Не будет преувеличением сказать, что это повлияло на будущее империи Иствуд.

"Ты не полностью виноват в этом, я тоже очень виноват." Чену Сяофэну было трудно выжать эти слова из своего рта.

Все развивалось до такой степени, что сторона семьи Лин, вероятно, была непоправимой, и, как император, все, что он мог сделать сейчас, это подавить все свои эмоции и попытаться сделать хорошие отношения с многообещающим молодым человеком перед ним, который был ключевым на весь континент.

Чжи Дон слегка улыбнулся: "Так как Его Величество не винит его, это лучшее. Империя Иствуд близко к Восточному морю, и как только начнется Священная война, Восточное море станет тем местом, где первоначально начнется Священная война, поэтому, пожалуйста, подготовьтесь заранее, Ваше Величество".

Чэнь Сяофэн сделал несколько глубоких вдохов один за другим, наконец, считается, что сгладил этот гнев в его сердце, он был в конце концов поколение императоров и видел много, после регулировки его настроения, его выражение стало гораздо более естественным, "Ji Dong, вы все еще называете меня вашим величеством?".

Кагоме был ошеломлен: "Как вы это называете, если не ваше величество?"

Чэнь Сяофэн чуть не закатил глаза на его слова, его дочь позволила тебе схватить ее, и пришла во дворец одна, чтобы схватить свадьбу, а теперь он упал в вязовый прыщ. Является ли этот его талант единственным отражением его боевой мощи?

"Позвони своему тестю". Голос Чэнь Си Сюаня внезапно появился в голове у Чжи Донга. Когда Чжи Дон посмотрел вниз, он обнаружил, что она медленно открыла свои звездные глаза, но все равно казалось, что она хромает и слаба.

"Юэ, тесть..." роптал Цзи Мун, повторяя слова Чэнь Си Сюаня в своей душе.

"Точно". Чен Сяофэн выпустил длинный вздох и улыбку на его лице: "Цзи Двигайся, ты действительно принес мне сегодня большой сюрприз!"

Взглянув на него, он не мог не чувствовать себя безмолвным, и хотел сказать этому императору Донгму перед ним, что его тесть не был тем, кого он только что назвал, а просто повторял себя. Но, думая, что вопрос был так легко решить, и с его глазами получить седьмую бутылку вина из десяти знаменитых вин, он выдержал это. В глубине души он знал, что все равно ему не позвонит.

Чен Сяофэн выжал несколько доброжелательных улыбок на своем лице: "Ну, несмотря ни на что, брак семьи Лин теперь отступил. Сегодня ты показал перед всеми нами, что готов отдать всё ради любви Си Сюаня, а также достаточно сил. Итак, когда ты планируешь выйти замуж за Си Сюань?"

"А? Замужем?" Хиэй был ошеломлен и чуть не отпустил Чэнь Си Сюань, мы все еще молоды в классе".

"Не молодой. Когда мне было столько же лет, сколько тебе, у меня уже было несколько сыновей". Чен Сяофэн быстро связался. До этого дошло. Если вы хотели неуклонно помогать многообещающему молодому человеку перед вами, вам, естественно, приходилось рано готовить сырой рис. В будущем Иствудской империи будет на что положиться.

С горькой улыбкой на лице он опустил голову, чтобы посмотреть на Чэнь Си Сюань, но кто знал, что Чэнь Си Сюань снова закрыла глаза, но Цзи Дун ясно чувствовала, что она не "потеряла сознание" снова.

"Ваше Величество, я лучше сначала буду называть вас Вашим Величеством. Это слишком внезапно, чтобы торопиться. Я решил, что никогда не женюсь, пока не очищу иностранных врагов и не закончу священную войну между светом и тьмой". Чжи Дон сказал решительно.

Чен Сяофэн нахмурился. Дао: "Си Сюань - большая девочка, разве не было бы сплетней быть с тобой без имени и роли, подобной этой? Ничего страшного, если ты не выйдешь замуж, хотя бы сначала обручишься".

Глядя на горячие глаза Чэнь Сяофэна, Цзи Дун был безмолвен, если бы не та седьмая бутылка вина, он бы уже улетел с Чэнь Сяофэном на руках.

Своей правой рукой на спине талии Чэнь Си Сюань, он положил ее на землю и помог ей встать, сказав Чэнь Си Сюань в его душе: "Поторопись и решай проблему своего отца". Возьми вино и мы уйдем.

Только после этого Чэнь Си Сюань должна была открыть глаза, с недовольством посмотреть на движение Цзи и сказать Чэнь Сяофэн: "Отец, давайте поговорим о помолвке позже. Не волнуйся, со мной и Чжи Дангом здесь никто ничего не может сделать против нашей империи Донгму. Я знаю, о чем ты беспокоишься. Не волнуйся, у моей дочери есть чувство приличия. Не смотря ни на что, я все еще принцесса Иствудской империи ах!"

"Но". Чен Сяофэн сказал нерешительно.

Чэнь Си Сюань слегка улыбнулась и посмотрела на Цзи Движения с нежностью в глазах: "Имя не так уж важно для нас Святые Тянь Гань. Пока Чжи Дао любит меня, достаточно того, что я тоже его люблю. Разве это не так, Чжи Двига, скажи отцу, если очень сильно меня любишь."

Как она уже говорила, ее взгляд был чрезвычайно пылким, когда она смотрела на Чжи Данг, в то время как ее сердцебиение также явно ускорялось в это время.

Это было то, что Чэнь Си Сюань планировал давно, она привезла Цзи Вернуться к отступлению, чтобы найти возможность, похожую на ту, что перед ней, и использовать ситуацию, чтобы "заставить" Цзи Переместить, чтобы сказать эти три слова к ней. Пока это говорит Чжи Дао, они действительно могут быть вместе. Этот план, Чэнь Си Сюань, определенно был заранее продуман в течение долгого времени. Хотя столько поворотов уже случалось раньше, в конце концов, она все-таки нашла такую возможность.

Все глаза упали на лицо Чжи Двига, ожидая, когда он ответит. Цзи переехал посмотреть на Си Сюань Чэнь, который был прижат к нему, а затем на Чэнь Сяофэн империи Донгмуй перед ним. Передавая через свою душу, он гневно сказал Чэнь Си Сюань: Ты прекрасно знаешь, что я не мог тебе этого сказать. Единственный человек, которого я люблю, это Блэйз. Слово "любовь" будет произноситься только ей, так почему же ты хочешь усложнить мне задачу?

Лицо Чэнь Си Сюань стало уродливым, она не могла дождаться, чтобы прыгнуть на шею Цзи Чан, и поспешила использовать свою душу, чтобы передать: "Просто позвольте вам лгать моему отцу, я не буду полагаться на вас после этого препятствия". Ты не можешь просто сказать одно предложение случайно?

Хаджиме был тверд: абсолютно нет. Слово "любовь" - это что-то, что можно сказать случайно?

Во время общения с Чэнь Си Сюань в его душе, на поверхности, он заглушил ворчание и выплюнул полный рот крови с вау, а затем все его тело прямо упало назад, Чэнь Си Сюань вытащил его, но, к сожалению, она также была очень слабой сейчас, в результате чего оба они упали на землю. У Чжи Данга были закрыты глаза, и он уже "упал в обморок".

Этот парень на самом деле использовал маневр "обморок", и он был так зол. Похоже, что все твои планы вернуть его на этот раз все еще были напрасны. Человек дал ему, но он даже не солгал такого предложения. Депрессию в сердце Чэнь Си Сюань можно было представить. Однако, конечно, она не будет действительно злиться на Ji Dong, Ji Dong сделает это только с Чэнь Си Сюань, потому что он любил ее, и что она действительно ненавидела был злой Бог, который поставил условия на нее в тот день. Если бы не такое извращенное состояние от этого парня, зачем бы ей было так больно?

Мыслящее движение отскочило на вершину Ji Move и вернулось в объятия Чэнь Си Сюань, перевернувшись на груди, как бы утешить ее. Великие Умирающие Священные Драконы Огня вдали также превратились в поток света и вернулись в Ядро Жизни, расцарапанное вокруг шеи Цзисина, им также потребовалось время, чтобы восстановить свою магическую силу.

Чэнь Сяофэн был чрезвычайно онемел, когда вернулся во дворец, и фарс, наконец, закончился. Естественно, были люди, которые сопровождали Цзи Движения и Чэнь Си Сюань обратно во дворец вместе. Кроме того, Чэнь Сяофэн специально приказал, чтобы их сопровождал сильнейший маг дворца, чтобы ничего не случилось с Цзи Дуном и Чэнь Сяофэном. Вполне вероятно, что без поддержки семьи Лин он не мог позволить себе быть без поддержки этого тирана, Чжи Донга.

Естественно, что Цзи Шеве больше не будет отправлен в спальню Чэнь Шестьюаня, иначе где было бы лицо королевской семьи? Его отправили отдыхать во дворец недалеко от спальни Чэнь Си Сюаня. Чен Си Сюань, с другой стороны, вернулась в свою собственную постель.

Только когда люди слева и справа отступили, Цзи открыл глаза, вспомнив всё, что произошло, и не мог не вздохнуть вовнутрь, Си Сюань ах Си Сюань, каким бы методом ты ни пользовался, я не могу принять твою любовь. Простите.

Хотя, думая так в своем сердце, вспоминая все то, что случилось с Си Сюань Ченом, в самой мягкой части его сердца, он все же был нежно тронут.

Подняв правую руку, Цзи переместился, чтобы расправить ладонь, и перед ним вспыхнул слабый золотисто-красный "свет", как лотос Земного Сердца Красный Лотос выпрыгнул изнутри его ладони и взлетел в воздух.

Глядя на этот полный и ослепительный лотос, глаза Чжи Чанга не могли не быть немного сумасшедшими, Пылающий Пламя, ты снова спас меня сегодня. Хотя ты больше не рядом со мной, ты все еще охраняешь меня. Я должен провести так много лет в таких мучениях, что я очень хочу пойти к тебе сейчас. Прости, Блэйз, я знаю, что был неправ, но хотя я не могу любить Чэнь Си Сюань, я не могу отрицать, что люблю её. Я и так ей слишком многим обязан. Давай просто подождем, пока я не пойду к тебе, чтобы расплатиться с ней за все это. Я действительно не понимаю, что такого хорошего в себе, что я могу заставить ее так умереть. Когда я слился с ее душой, я ясно чувствовал, что у нее нет никакого злого умысла по отношению ко мне. Даже ее совершенство может заставить меня едва видеть тень, которая принадлежит тебе. Возможно, именно по этой причине мое сопротивление ей снижается. Но не волнуйся, я нашел способ, и мое сердце всегда будет любить только тебя.

Эта битва наконец-то написана, вы все довольны? Я не уверен, смогу ли я это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1024077>